

УДК 323.3-053.6:352

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В ОРГАНАХ
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ОТ МОЛОДЕЖНЫХ
ПАРЛАМЕНТОВ К РЕАЛЬНЫМ МАНДАТАМ**

Жабуровская А.А., студентка гр. П-221, III курс
Научный руководитель: Репин Р.О., ст. преподаватель
Кемеровский государственный университет. г. Кемерово

В статье исследуется проблема политической репрезентации молодежи на муниципальном уровне в современной России [1]. Анализируется институциональный дизайн молодежных парламентских структур, их роль в политической социализации и возможности трансформации совещательных мандатов в реальные властные полномочия. Рассматриваются барьеры, препятствующие избранию молодых депутатов, и перспективы обновления местных элит через механизмы электорального участия.

Проблема политической репрезентации молодежи в системе местного самоуправления приобретает особую актуальность в контексте общемировых тенденций старения политических элит и снижения доверия молодого поколения к традиционным институтам представительной демократии [2, с.255]. В российской политической практике последних десятилетий сформировался специфический институциональный гибрид – молодежные парламенты, советы и палаты при законодательных и исполнительных органах власти, призванные обеспечить учет интересов молодых граждан в процессе принятия решений. Однако ключевым вопросом остается эффективность этих структур как каналов политической репрезентации и их способность выступать трамплином для получения реальных депутатских мандатов [3, с.195].

Институт молодежного парламентаризма в России начал формироваться в начале 2000-х годов как ответ на запрос о структурировании молодежного движения и канализации протестного потенциала в легальные формы политического участия. Молодежные парламенты создавались по инициативе «сверху» как консультативно-совещательные органы при региональных и муниципальных представительных собраниях. Их основными функциями декларировались: обеспечение участия молодежи в формировании и реализации государственной молодежной политики, экспертиза нормативно-правовых актов, затрагивающих интересы молодых граждан, а также подготовка кадрового резерва для органов власти [4, с.175]. К настоящему времени сформирована многоуровневая система таких структур, включающая Всероссийский молодежный парламент при Государственной Думе, региональные молодежные парламенты и муниципальные молодежные советы. Формально институциональный дизайн предполагает выборность членов этих органов, их ротацию и определенную автономию в принятии решений.

С точки зрения политической репрезентации, молодежные парламенты представляют собой пример так называемой «символической» или «опосредованной» репрезентации. Их члены, как правило, не избираются непосредственно всем молодым населением территории, а делегируются от учебных заведений, общественных организаций или проходят конкурсный отбор. Это порождает фундаментальное противоречие: призванные представлять интересы молодежи, такие структуры не обладают главным атрибутом представительной демократии – мандатом доверия, полученным в результате свободных и конкурентных выборов. Их легитимность носит производный, вторичный характер и зиждется на факте учреждения «сверху», а не на волеизъявлении «снизу». В результате возникает феномен «имитационной репрезентации», когда институт существует, формально функционирует, но его реальное влияние на принятие политических решений остается крайне ограниченным [5, с.116-122].

Вместе с тем, молодежные парламентские структуры выполняют важную функцию политической социализации и рекрутирования [6]. Для многих молодых людей они становятся первым опытом взаимодействия с бюрократическим аппаратом, освоения процедурных норм, публичных выступлений и отстаивания своей позиции. Участие в работе молодежного парламента формирует специфический социальный капитал, позволяющий устанавливать связи с представителями действующей власти, входить в «ближний круг» политической элиты муниципалитета.

Исследователи отмечают, что молодежные парламенты выступают своеобразным «социальным лифтом» и «кадровым фильтром», через который происходит селекция наиболее лояльных, компетентных и амбициозных молодых людей, потенциально готовых к включению в реальную политику [3]. В этом смысле совещательные структуры можно рассматривать как институт пре-рекрутирования, предшествующий этапу выдвижения на выборные должности.

Однако переход от статуса члена молодежного парламента к обладанию реальным депутатским мандатом сопряжен с преодолением множества барьеров институционального и политико-культурного характера. Прежде всего, это высокие электоральные фильтры: необходимость сбора подписей, залога, ведения полноценной кампании в условиях конкуренции с опытными, ресурсобеспеченными соперниками. Молодые кандидаты заведомо проигрывают в узнаваемости, доступе к административному ресурсу и финансовым возможностям. Стереотип «молодости» как синонима неопытности и некомпетентности активно эксплуатируется оппонентами и транслируется через медиа, формируя соответствующие ожидания избирателей. Политическая культура значительной части электората ориентирована на патерналистские модели, где власть ассоциируется с возрастом, стажем и умудренностью опытом, что делает голосование за молодого кандидата «рискованным» выбором.

Существенным препятствием выступает и монополизация политического пространства сложившимися элитами [5, с.119].

Муниципальные собрания, особенно в небольших городах и сельских поселениях, часто представляют собой закрытые корпоративные клубы, где места распределены между представителями местного бизнеса, бюджетной сферы и аффилированными с администрацией лицами. Вхождение туда новых игроков, тем более молодых и амбициозных, воспринимается как угроза сложившемуся балансу интересов. Поэтому даже победа на выборах не гарантирует реального включения в процесс принятия решений: молодой депутат может быть маргинализирован, лишен значимых комитетов и возможности влиять на повестку.

Тем не менее, анализ региональных практик последних лет позволяет зафиксировать определенные позитивные сдвиги. В ряде субъектов федерации (например, в Кировской, Ярославской областях, в Республике Коми) реализуются программы поддержки молодых кандидатов, включающие обучение избирательным технологиям, юридическое и консультационное сопровождение. Политические партии, особенно парламентской оппозиции, все чаще включают молодых активистов в свои предвыборные списки, стремясь обновить имидж и привлечь молодежный электорат. Зафиксированы случаи, когда лидеры молодежных парламентов успешно баллотировались в муниципальные советы, используя наработанный за годы общественной работы ресурс узнаваемости и репутации. Эти примеры демонстрируют, что при определенных условиях молодежные структуры способны выполнять функцию «карьерного лифта», обеспечивая горизонтальную мобильность и инкорпорацию новых кадров в политический класс.

Важным фактором успешной политической репрезентации молодежи становится формирование «молодежной повестки», то есть набора проблем и требований, способных консолидировать молодых избирателей. В отличие от федерального уровня, где доминируют символические и идеологические размежевания, на муниципальном уровне повестка может быть конкретной и прагматичной: доступность спортивной инфраструктуры, качество образования, досуг, трудоустройство, жилищные программы. Молодые кандидаты, способные артикулировать эти запросы и предложить реалистичные пути их решения, имеют шанс получить поддержку сверстников, а также части старшего поколения, обеспокоенного будущим своих детей. Апелляция к локальным, понятным проблемам позволяет преодолеть разрыв между абстрактной политической риторикой и повседневными нуждами горожан [7, с.16].

Таким образом, политическая репрезентация молодежи в органах местного самоуправления представляет собой сложный, многоступенчатый процесс, в котором институты молодежного парламентаризма играют важную, но ограниченную роль. Выступая школой политического участия и механизмом первичного отбора, они, однако, не гарантируют автоматического перехода к обладанию реальными властными полномочиями.

Преодоление разрыва между совещательными мандатами и реальной выборной властью требует комплекса мер: снижения электоральных барьеров для молодых кандидатов, развития партийных механизмов поддержки, формирования содержательной молодежной повестки, а главное – изменения политической культуры, предполагающего большую открытость элит и готовность избирателей доверять молодым представителям [8, с. 65].

Дальнейшая эволюция системы местного самоуправления будет во многом определяться тем, насколько успешно удастся интегрировать молодое поколение в процессы принятия решений, превратив его из объекта политического воздействия в полноценного субъекта политического действия. Подлинная репрезентация невозможна без реальных мандатов, а реальные мандаты невозможны без институциональных условий для их получения и осуществления.

Список литературы:

1. Самсонова Т.Н. Государственная молодежная политика как механизм социальной интеграции и политической социализации современной российской молодежи // Историко-педагогические чтения. 2018. № 22. С. 61-67.
2. Чирун С. Н. Проблемы функционирования регионального политического режима на примере Кемеровской области // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2018. № 44. С. 253-268. 3/1998863X/44//24
3. Селезнева А.В., Зиненко В.Е. Политическая активность российской молодежи: современные тенденции развития // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). 2020. № 2. С. 192-208.
4. Самсонова Т.Н. Политическая социализация российской молодежи в условиях трансформации // Динамика социальной трансформации российского общества: региональные аспекты. Материалы Пятого Тюменского международного социологического форума. Тюмень: ТюмГУ, 2017. С. 286-291.
5. Мартынов М. А., Чирун С. Н. Региональные политические элиты: особенности функционирования в регионах РФ ресурсного типа // Власть. 2024. Том 32. № 5. С. 116-122.
6. Шамионов Р.М. Социальная активность молодежи: системно-диахронический подход // Российский психологический журнал. 2019. Т. 16. № 1. С. 166-188.
7. Бирюков С.В., Чирун С.Н., Андреев А.В. Цифровое управление: поиск новых моделей государственного управления в современной ситуации // PolitBook. – 2025. – № 4. – С. 6-20.

8. Селезнева А.В. Ценностные ориентации и гражданско-политическая активность молодых российских патриотов // История и современное мировоззрение. 2020. Т. 2. №3. С. 62-70.